

Annotation

Весь мир перевернулся в считанные дни. Я узнала, что муж мне изменял, познакомилась с загадочным мужчиной, который оказался... оборотнем. Оказывается, они существуют! Кроме того, как выяснилось, я тоже не совсем человек, да к тому же пара для медведя и аурного дракона.

Да прекратите уже драться из-за меня, животные! Я сама сделаю выбор! Главное спастись.

Сапфир Ясмينا

Глава 1

Феликс

Глава 2

Сапфир Ясмينا

Пара для альфы медведей

Глава 1

Феликс

- Поселение верберов? Посреди города? Ты уверен, что это хорошая идея? - Феликс уставился на старинного друга, скрестив руки на груди.

Герман усмехнулся.

- Это хорошее место. В центре, да не в центре.

- Это еще как?

Герман прошелся по своему рабочему кабинету. Типичному для начальника оборотня. Большой дубовый стол, стеллажи с книгами и банками с флешками. Компьютер великанских размеров и кресло, в самый раз для медведя.

- Слушай. Нам давно пора объединить племя в одном месте. Живем разрозненно. Кучками в поселках вокруг города. Если нужен общий сбор - два дня ждем, пока все найдут время. А тут - свистнул - и все на месте.

- Под носом у людей? - вскинул бровь Феликс.

- Ничего не под носом! Эта часть поселка обособленная, огорожена и уже охрана выставлена. Рядом большой лес. Причем, часть

его обнесена бетонной стеной.

- Зачем?

- А-а-а! - отмахнулся Герман. - Собирались возле поселка строить многоэтажки. Огородили местность, пригнали строительную технику.

А потом выяснилось, что места

заповедные и ничего вырубать там нельзя. Техника уехала, стена осталась. Гуляй не хочу. Все лучше, чем в лесу, где грибники и деревенские бродят. Большой частью алкаши, которые потом рассказывают, что им волколаки и прочая нечисть мерещится... А еще всякие дачники из садов захаживают.

- Стена так и стоит?

- Да. И уже снабжена камерами, устройствами для оповещения. Если кто чужой заглянет на территорию, вы узнаете сразу же и будете настороже. Лес заповедный. Животных там для охоты полно.

- Вот только охота там, небось, запрещена!

- Да-к ты не стреляй. С каких пор тебе нужно оружие для охоты, Фел?

Феликс покачал головой. Не нравилась ему идея отгрохать поселок для оборотней прямо на виду у людей. В центре города. Рядом с коттеджным поселком, популярном у человеческих чиновников.

Техника техникой. Тут все на высоте, Феликс не сомневался. Но дурные люди все равно могут зайти. Впрочем. Сейчас это уже не редкость. Придется пользоваться прибором для стирания памяти. Деваться

некуда.

- Ладно. Поеду посмотрю, - согласился Феликс. - Но ты не думаешь, что два альфы на один поселок многовато?

- Нет. Тимур сказал, что готов стать твоим бетой. Так что ты - главный.

Герман улыбнулся.

Новый глава ВАО - всемирной ассоциации оборотней - знал свое дело. И пока его решения только радовали. Феликс помнил друга детства еще совсем смешным медвежонком, которого любил повалять в снегу. Что в человеческом обличье, что в зверином. А вот теперь Герман контролирует почти все племена двусущих на Земле. Волков, верберов, лис, пантер.

- Ладно. Сейчас и поеду.

Феликс не любил откладывать. Сразу запрыгнул в свой

внедорожник

и поехал по адресу.

.Человеческий поселок выглядел непривычно для оборотня. До этого он жил на окраинах, где поселки больше походили на деревеньки. Здесь же все делалось с размахом и одновременно с какой-то

почти жадной аскетичностью.

Маленькие участки, где едва развернешься. Даже пару кроссоверов на некоторых не поставит. Зато большие и дорогие дома. Бассейны во дворах, качели, столы и беседки. И почти никаких нормальных садовых участков.

Ни тебе качественных грядок, ни ухоженных плодовых деревьев. Про малинники или посадки смородины, крыжовника и прочего вообще

речи нет. Так, редкие кустики вдоль забора. Курам на смех!

Город. Что б его!

Феликс ехал, оглядывая местность, когда краем глаза заметил стройную

спортивную фигурку женщины на краю дороги. Или

девушки?

Она выглядела как женщина без возраста. Гибкая, с красивым чеканным профилем, огромными глазами цвета темного янтаря и аккуратными,

но одновременно сочными губами.

В горле резко пересохло, тело напряглось, словно вербер планировал

погоню.

Стало одновременно горячо и холодно.

Феликс понял, что едва дышит, а бой сердца в ушах заглушает какую-то

старую песню по радио.

Моя... почему-то пронеслось в голове.

Кто и что она оборотень не думал. Только стучало в висках

«Моя». И зверь внутри довольно рычал, просясь на волю.

Феликс поздно сообразил, что не справился с поворотом, машину занесло

и он ударил по тормозам.

Алена

Визг тормозов раздался справа, зашипели на асфальте колеса.

Я отскочила от дороги, словно ошпаренная, стараясь не увязнуть во влажной газонной траве.

Джип окатил меня облаком пыли. Вот спасибо! А то я душ-то давно

не принимала.

Все в нашем поселке было хорошо.

Ни тебе соседей, которые включают под полом музыку и отмечают сто пятую свадьбу, которая «ведь только раз в жизни». Ни тебе пенсионеров с перфоратором за стеной, которые, по старой советской привычке, встают в пять утра и идут «к станку». То бишь сверлить, дубасить молотком ваши общие стены.

Ни тебе ЖЭУ, которое собирает на квартплату вдвое больше, чем стоят коммунальные услуги.

Ни даже веселых компаний подростков, которые ночью пьют и обжимаются под окнами.

Про наркоманов и алкашей вообще молчу. Ты за забором, от всех подальше. И сама себе хозяйка.

Платишь по факту потраченной электроэнергии, воды, газа...

Вот только вместо пешеходных тротуаров умники развели газоны возле своих заборов. Ненавязчиво так оттяпав еще кучу ничейной земли.

В результате пешеходам ходить ну просто негде. Либо по грязи как трактор - газоны заботливо поливают и не один раз в день, либо по краю

дороги, как камикадзе.

Большинство выбирают этот непростой путь. Однако далеко не все водилы такие как этот. придурок. Понимают, что деваться мне некуда, а песочный цвет волос от придорожной пыли мне не идет. Ну не

к лицу он мне. Не мой цвет.

Машина притормозила, едва не врезалась в дерево на одном из газонов и замерла, оставив внушительную борозду смятой травы.

Дверца открылась и из внедорожника вышел мужчина. Огромный, будто медведь. Косая сажень в плечах, при этом поджарый и одновременно мощный. Тонкая серая рубашка разве что по швам на

нем

не трещала. А черные

брюки при этом сидели свободно.

Верзила окатил меня внимательным взглядом темно-голубых глаз, я таких еще не видела. И двинулся навстречу.

Я аж остановилась от неожиданности.

Надо признать, образчик мужественности мне достался шикарный. И на лицо тоже. Красивые, крупные черты. Резкие, хищные и одновременно гармоничные. Слишком уж чувственные для мужчины губы. Черные волосы острижены коротко, иначе, вероятно, стояли бы дыбом. Настолько густыми они выглядели. Незнакомец неспешно приблизился, не сводя с меня пытливого, немигающего взгляда. Я почему-то даже застыла, почти не двигалась под прицелом этих странных, удивительного цвета глаз.

Мужчина притормозил совсем близко, прямо до наглости близко. Его мощная грудь оказалась практически возле моего лица, а затем и лицо верзила - он наклонился.

- Как мне проехать на улицу Прилесную? - от низкого, бархатистого баса знакомого, казалось, даже воздух завибрировал.

- Эм. Проедете на Центральную улицу, свернете на Еловую. Потом у магазина «24 часа» повернете на Зеленую. Оттуда двинетесь напрямик по Кленовой и сразу увидите Прилесную. Правда, придется проехать почти всю Кленовую. То есть - через весь поселок.

- Спасибо, - незнакомец и не думал уходить. Стоял и смотрел. Прищурился. Я переминалась с ноги на ногу и, наконец, не выдержала:

- Что-то еще?

Внезапно большая ладонь коснулась распущенных волос. Начала аккуратно

стряхивать с длинных прядей придорожную пыль.

Я не хотел. Извините.

- Ничего, - я отошла подальше. От касаний знакомого почему-то становилось неловко и одновременно жарко. А его взгляд продолжал буравить мое лицо.

- Давайте подвезу вас в качестве извинений? - предложил верзила.

- Нет. Спасибо. Я сама. Люблю гулять пешком.

Я сделала еще шаг назад, а верзила, напротив, двинулся на меня. Мы словно исполняли какой-то танец на придорожной полосе травы. Крайне неудобной для подобных упражнений. Мягкая земля

подминалась под ногами, чавкала грязь, в которой утопали мои кроссовки. Незнакомец продолжал двигаться прямо на меня, и я инстинктивно пятилась. В какой-то момент я перестала думать, куда ступаю. Потому что верзила прибавил ходу и почему-то показался мне еще больше. Слово за несколько секунд резко увеличилось в размерах. Выпрямил плечи и шел полными шагами, в полтора моих шага длиной.

Я почему-то запаниковала. Даже не знаю - что нашло на меня. Мы были на улице, на виду у всех, среди бела дня. Что он мне сделает прямо

посреди поселка? Да и лицо верзилы не выглядело злым. Скорее сосредоточенным. Будто он и сам еще не понимал, зачем преследует меня и пытался разобраться.

Я споткнулась о корень и чуть не полетела назад, но верзила поймал одной рукой и легко зафиксировал в стоячем положении.

- Вы уверены? - уточнил он, слегка прочистив горло. - Я подвезу вас куда скажете. Даже если живете не в поселке. Похоже, тут не слишком удобное место для пешеходов.

Он многозначительно кивнул в сторону отсутствующего асфальта на

кромке дороги.

- Мне надо идти! - выпалила я. Развернулась спиной к незнакомцу и торопливо зашагала прочь.

Еще какое-то время я чувствовала взгляд верзилы. Немигающий, какой-то

почти гипнотический. А может мне только это почудилось?

Брр... Какой же странный тип.

Поневоле вспомнишь фэнтези про всяких там оборотней и колдунов в нашем мире, скрытых от людей и живущих обособленно.

Кстати, и место, куда ехал верзила, соответствовало.

Улица Прилесная находилась в новой, закрытой части поселка, с выставленным пунктом охраны. Туда попадали лишь избранные. Ходили слухи, что там селились шишки из органов. Даже может из ФСБ. Но на шпиона незнакомец не тянул совершенно. Такого враг запомнишь и уже не забудешь. Слишком приметный.

А вот на оборотня. Я усмехнулась собственным мыслям.

Но, действительно. Мощный, поджарый. Такие крупные мужчины, как правило, гораздо более грузные. Высоченный. Голос - мелодичный грудной бас. Волосы гуще некуда. В расстегнутом на две

пуговицы вороте рубашки виднелась волосатая грудь. Ну не то, чтобы, как у горячих восточных мужчин. Но небольшая черная поросль курчавилась на могучих грудных мышцах...

Я тряхнула головой, сбрасывая наваждение и устремилась в магазин.

Феликс

Феликс сел в машину и газанул. А потом вдруг понял, что едет не туда, куда объясняла женщина, а прямо за ней. Да что за.

Незнакомка упоительно пахла. Свежестью и чем-то чуть сладковатым. И она точно не была простым человеком. Феликс остановился на обочине и прикрыл глаза. Призвал магию племени и увидел едва различимый золотистый силуэт вокруг женщины.

Ну да. Как же он сразу-то не распочухал!

Нэнги очень часто не знают кто они. Обращаться - и то разучились. Только живут дольше людей, рожают детей в пятьдесят и думают, что им повезло.

Она - из аурных драконов.

Когда-то это племя оборотней властвовало на Земле. Но вдруг начало вырождаться. Нэнги теряли способности и переставали летать. А затем - и вовсе смешались с людьми и уже не помнили себя.

Считали себя обычными, как остальные человечки.

Не все, конечно же. Оставались еще нэнги, которые все помнили. И то, как их раса повелевала остальными, и то, какие же они избранные. Летали, аурно обращались и способности использовали на полную катушку.

Однако кого больше - тех нэнги, что считали себя людьми, или же знавших, кто они оборотни, точно практически не знал никто. Кроме

вездесущей ОПО. Организации по контролю за оборотнями.

Феликс едва сдержался, чтобы не выйти из машины и не пойти вслед за женщиной. Она притягивала как магнитом. И пока уходила, из вербера

словно жилы тянули.

Впрочем. Он выдохнул, сделал несколько быстрых вдохов. Она здесь живет. Видно же - местная. Одета явно не для выхода в город. Лосины,

спортивная куртка, потертые и видавшие виды кроссовки.

Феликс устроится, проверит все ли в порядке в поселке и навестит свою... пару.

В тот момент Феликс, которого все считали одним из самых дальновидных, разумных верберов страны, а может - и мира, даже не подумал о, казалось бы, простейших вещах.

С кем она живет? Имеет ли детей, мужа? Нэнги могли и в пятьдесят выглядеть на тридцать.

От женщины слабо пахло дегтярным мылом. Значит, перед прогулкой она приняла душ и посторонние запахи смылись. Феликс совершенно

не думал ни о чем подобном.

Нутро зверя вопило «Моя» и ничего ему больше не было нужно.

Найти, познакомиться. А потом. потом. Дальше Феликс пока не заглядывал.

В свои триста с лишним лет он так и не встретил свою единственную и считал себя оборотнем-одиночкой. Такое положение вещей вполне устраивало могучего вербера. Он жил один, с домохозяйкой - Надеждой. Она служила у вербера сколько тот себя помнил, еще с отцовских времен. Была и спутницей в одинокие вечера, когда хотелось выть на Луну подобно волку, и матерью, если требовался хороший совет, и женой. Не в плане близости, конечно - в плане ухода за домом и участком.

Надежда привлекала проходящих слуг, командовала в хозяйстве Феликса

и просто проявляла дружеское

участие, если требовалось.

И все остальное в жизни одиночки Феликса удовлетворяло. Более чем.

Веселые мужские компании верберов: на выгуле зверя,

посиделках или в баре для оборотней. Свой бизнес по строительству коттеджных домов. Очень удобно для альфы, которому требовалось иной раз поселить нового члена племени неподалеку от остальных. Феликса все в его жизни устраивало.

И вот на же тебе! Попал!

Впрочем, это щекочущее нервы ощущение, когда он стоял рядом с нэнги, касался ее, чувствуя, как ток пробегает по всем нервам, будоражит и возбуждает. Его сложно было переоценить.

Вот только оно заставило вербера вспомнить про одну свою особенность. Некоторых женщин она пугала, других же, напротив,

возбуждала. Поэтому в любовницах Феликс недостатков не знал. Но здесь выбора не было. Ее мнение решало все.

Тут либо пан, либо пропал. Либо испугается, либо обрадуется. Как повезет. От этой мысли стало не по себе. Феликс не привык зависеть от прихоти женщины. Да вообще ни от чьей прихоти.

И это нервировало.

Феликс с трудом притормозил возле магазина, куда зашла нэнги. Немного постоял, звериным зрением наблюдая, как она мелькает за оконными стеклами. Не в силах ухватить. Не в силах от нее отдалиться.

Вербер отлично понимал, что нэнги может испугаться, решить, что ее преследуют. Принять незнакомца, что приставал к ней на дороге за сталкера... И это плохо, очень плохо. Совсем не такое впечатление хотел

бы оставить у своей пары Феликс.

Но сил уехать попросту не хватало.

Весь его мир сосредоточился на этой женщине. Каждое ее движение казалось верхом пластики, каждый взгляд рождал сотни мыслей и чувств. Он словно разом ослеп и видел только ее. Чувствовал ее даже на расстоянии. Всем существом и каждой своей клеткой.

Жадно ловил малейший жест драконицы, малейший поворот головы, взгляд.

Она встрепенулась, что-то увидела и. Феликс тоже принялся разглядывать это нечто в конце магазина. Хотя обзора ему уже не хватало.

Вот она насупила брови, изучая этикетку какого-то товара и вербер инстинктивно сосредоточился, будто тоже читал состав, срок годности, условия хранения.

Наконец, нэнги двинулась к кассе. И вербер понял, что пора исчезать.

С огромным трудом заставил себя стартовать и прибавить скорости.

Колеса прошуршали по дороге из-за резкого поворота. Чуть присвистнули, словно удивлялись лихачеству хозяина.

Прежде он никогда так не ездил.

Феликс напомнил себе, что сейчас его цель - поселок верберов.

И заставил железного зверя устремиться туда. Хотя все нутро альфы тянулось в другую сторону, он буквально разрывался на части. Между долгом вожака своего племени и неистребимым инстинктом

пары, который взводил весь организм как курок, подчинял его одной цели и одному желанию. Заставляя в буквальном смысле слова забыть обо всем и на все забыть.

Лишая воли и, видимо, разума.

На _____ месте все выглядело неплохо.

Добротные кирпичные дома на большие семьи, с высокими потолками и внушительными дверями, рассчитанными на медвежьих габариты.

Слабое ночное освещение. Человеку тут делать нечего, а оборотни и

ночью хорошо ориентируются.

Дом альфы в самом центре поселка - большой, в окружении приличного участка земли с нетронутыми соснами и елями. Хорошо. Почти как в лесу и место для садовых клумб тоже оставалось. Только траву

скосить да перекопать землю.

- Ну как тебе? - спросил Тимур, который с несколькими членами племени уже поселился тут, неподалеку от предполагаемого дома альфы.

- Ничего, - не мог не признать Феликс. - А лес?

Тимур проводил альфу к бетонной стене - действительно, внушительной. Вкопанной в землю и высотой не меньше шести метров. Альфы разбежались, быстро вскарабкались по стене и в сальто перемахнули

ее.

Феликс расправил плечи. Неплохо.

Смешанный лес встретил верберов приятными запахами: разнотравья, земляники и прогретой на солнце хвои. Откуда-то тянуло белыми грибами. Феликс с удовольствием вобрал носом ароматы природы, избавляясь от навязчивой вони цивилизации.

Даже в человеческом поселке ее было навалом.

Едкие запахи удобрений, неприятные, навязчивые всяческой химии. Вонь алкогольных напитков и тех, кто их употребляет не в

меру. Запахи духов и дезодорантов. Люди их практически не ощущали, а вот оборотни - очень даже.

И все-таки сейчас Феликс предпочел бы оказаться там, в удушливой пыли дороги, окутанный вонью кисломолочных продуктов из магазина... Рядом с нэнги.

- Ты чего задумался? - толкнул Феликса в плечо Тимур. - Ты в

порядке?

Альфа усмехнулся.

- Я тебя таким еще не видел. Что произошло?
Феликс отмахнулся.

Да. Он сам себя таким не видел. Но не время и не место признаваться Тимуру, что встретил пару. Пошлет своих разыскивать нэнги. Небось их тут не слишком много в поселке. А Феликс хотел отыскать аурную драконицу сам! Сам! Чтобы никто и пальцем ее не коснулся.

Да и вряд ли верберы смогут все ей объяснить. Нэнги считает себя обычной женщиной. А тут сказки про оборотней. В лучшем случае, сочтет ненормальными, вызовет бригаду скорой помощи, в худшем - испугается

до смерти.

А Феликсу совсем ничего подобного не хотелось бы.

Обратись ребята Тимура в доказательство - женщина и вовсе может

дойти до паники.

Нет. Тут нужен какой-то другой подход. Правда, у самого Феликса идей

пока не нашлось. Только желание.

Отыскать, забрать, присвоить...

И это слово «моя», которое в его мыслях прилипло к нэнги. Моя. И этим все сказано.

- Феликс? - позвал Тимур. - Ты какой-то не такой.

Такой... не такой. Да, не такой! Он влюбленный дебил! Именно так себя Феликс и чувствовал. Но тут уже ничего не поделаешь. Инстинкт

пары.

Сладкое томление во всем теле и все мысли в одном направлении. в том, куда ушла нэнги.

- Нормально все. Успокойся, - рыкнул на товарища альфа. Тимур прищурился, взгляделся в лицо Феликса и рубанул со свойственной ему прямоотой и пронизательностью:

- Ясно. Пару встретил. И теперь сам не свой.

- Ерунду не мели! - откровенно огрызнулся Феликс. Что у него все на

лице написано? На лбу, крупными буквами?

- Да ла-адно! Захочешь скажешь! - отмахнулся Тимур и двинулся

вдоль кромки леса. Здесь сильнее пахло грибами, солнцем и уходящим уже в сторону осени летом.

- Слушай. А, что делают оборотни, если их пара не знает про двусущих?

- в спину товарищу спросил

Феликс.

Тимур обернулся, притормозил и дождался пока альфа с ним поравняется.

- Если пара - человек, что ли?

- Нэнги, - нехотя, глядя в сторону, признался Феликс.

- Ого! Они еще в наших краях водятся? - вскинул брови Тимур. - И, наверняка, ни способностями не владеют, ни информацией о нас. Так?

- А я знаю? Думаю, нет.

Феликс не мог смотреть в лицо Тимура - сочувствующее, заинтересованное. Так не хотелось раскрывать собственные слабости. Да и вообще. Разговор злил альфу.

Он никогда не показывал в племени слабости. Никогда. Ни разу. Даже когда менты по ошибке заграбастали Феликса по ориентировке на машину. Номер совпал частично.

Помесили его тогда изрядно, пытаясь выбить признание. Хорошо, Герман тут же подсуетился. Подключился и все выяснил. Вытащил вербера и добился, чтобы тех мясников не просто выгнали из органов - примерно наказали за самоуправство.

И даже тогда, когда Феликса полуживого после ежедневной полировки его шкуры полицейскими дубинками и ударов электрошокером, доставили домой, он выглядел так, словно ничего не случилось.

Из кожи вон лез, а даже не споткнулся.

И вот теперь. Теперь он растерян и уязвим. Неприятно.

- Красивая? - спросил Тимур. Феликс промолчал.

Еще бы! От воспоминаний аж сердце заходится. И замирает одновременно. Дыхалки сразу же не хватает. И зверь рвется наружу. Возбужденный, довольный самец.

- Говорят, нэнги очень экзотичны. Рыжие, или шатенки с красноватым отливом волос. Сильные телом и стройные. Их возраст

почти не определить по внешности. А еще у них глаза удивительные. Большие,

миндалевидные... Твоя такая же?

Феликс зарычал, отвернулся и выдержал недолгую паузу. Тимур тяжело

дышал за его спиной. Но тоже не проронил ни слова.

Альфа отчаянно боролся с собой. С желанием вот прямо сейчас броситься за нэнги. Слишком уж яркие воспоминания всплыли от слов Тимура. Золотистый взгляд, высокая грудь, красивая круглая попа. Аж в паху потяжелело. Вербер рвался на волю, чтобы догнать свою самку и присвоить. Нет. Феликс еще не привык к такому наплыву эмоций. Они буквально лишали его способности нормально мыслить, хваленого самоконтроля.

Тело нагревалось до предела, почти как при обороте, а инстинкты вставали

на дыбы.

Так вот оно как это? Встретить пару!
Да уж. И хорошо и плохо.

Хорошо, когда вот она, прямо под боком, в племени. Ходит по одним с тобой улицам, улыбается одним новостям про оборотней и знает про твою особенность. Чтоб ее! Нэнги может и напугаться. Она маленькая,

хрупкая.

- Я спросил, что делать, если пара не знает о существовании оборотней!

- рыкнул Феликс спустя

некоторое время.

Тимур свел брови на переносице и двинулся вперед. Шаг за шагом.

Феликс пошел тоже.

- Не знаю. Надо подумать, - наконец, произнес бета. - Я еще с подобным не сталкивался. Слышать - слышал. Но подробностей не знаю. Обратиться у нее на глазах, что ли? Чтобы наверняка и за идиота не сочла?

- Чтобы унеслась с воплями и больше на километр к себе не подпускала?

- Ну да, ну да. А вы познакомились?

Феликс провел ребром ладони по горлу, давая понять, что на подобные вопросы ответов не будет.

- Понял, - кивнул Тимур. - Слушай, я даже не знаю. Может

познакомиться, начать встречаться. А потом как-нибудь.

- Как-нибудь?! - зарычал альфа, показывая клыки. - Как-нибудь?!
Чтобы контролировать рядом с ней оборот нужна привычка! А так.

возбуждился - и на тебе. Разозлился на ее безразличие - и уже зверь.

- Это так, - кивнул Тимур. - А какой у тебя выбор? Походить
рядом
с ней, привыкнуть?

Может...

Феликсу идея показалась стоящей. Вот только он и понятия не
имел
на что решается. Что увидит и чем
это все обернется в итоге.

Глава 2

Алена

Я собрала мужу чемодан и проводила до двери. Сынишка пока
остался у няни. Сам захотел. Все-таки каникулы. В школу пока не
надо, можно немного пожить в гостях.

Так что я осталась в доме совершенно одна.

Не могу сказать, что не люблю одиночество. Иной раз так хочется
засесть за компьютер в полнейшей тишине и дня три писать статью.
Полностью погрузиться в материал, ни о чем не думать. При
необходимости
связываться с ньюсмейкерами по громкой
связи.

«Ты к своей рекламе относишься так, как будто делаешь
разоблачения века» - однажды едко заметил муж. Было обидно.

Я, и правда, пишу на заказ рекламные материалы, и даже целые
очерки. И? Чем эта работа хуже его обслуживания компьютерных
сетей на фирме? Она, что, меньше заслуживает уважения?

Я делаю все на совесть.

Демонстрирую лучшие стороны товара, услуги или материала, и
описываю недостатки так, чтобы те не выглядели ужасными, когда
потребитель с ними столкнется. У всего есть хорошая и плохая
стороны. Нет абсолютно идеальных машин. Спортивные авто
способны обгонять ветер. Но на колдобинах русской глубинки от них
толку меньше чем от несмазанной телеги без лошади.

Матерые внедорожники могут проехать почти везде. Даже там, где после трактора дорога больше напоминает морские барханы волн, чем асфальт. Зато на скоростной трассе уступят спортивным авто.

Наш двухэтажный домик прекрасно экономит пространство вокруг, но в одноэтажном температура везде одинаковая. А вот у нас в солнечную погоду теплее на втором этаже, а в пасмурную - на первом.

Сад, огород - это свои ягоды и овощи каждую осень. Зато ходить можно только по тропинкам, осторожно огибая грядки. А у меня газон. Ходи где хочешь, но «витамины» покупаю на рынке.

И я уверена, что идеальных продуктов нет, как и идеальных вещей. Просто нужно грамотно показывать плюсы и минусы. Дабы

потребитель лучше ориентировался. Что ему важно, а на что плевать с большой колокольни.

Чем я и занимаюсь.

Поначалу некоторые заказчики артачатся, требуют классическую «лобовую» рекламу: только похвала и никакой критики. Но потом признают мою методику самой передовой и выгодной.

Меньше претензий и больше именно их покупателей. Тех, кому подходит именно этот товар с его достоинствами и недостатками.

Не знаю почему, но сегодня, оставшись дома одна, я вдруг остро ощутила одиночество. Захотелось пойти к няне Клима и вернуть сынишку обратно.

Дарина Харламовна очень любила моего сорванца и сегодня он просто остался у нее, в гостях, ночевать. А я...

Я осталась совершенно одна.

Не знаю, что такое на меня нашло. Обычно я вечерами сижу дома. Да и вообще я ужасная домоседка. Однако я накинула куртку и вышла прогуляться в пожарный проезд. Ночной поселок был тихим, спокойным. Фонари светили достаточно ярко, но, естественно, не как на городских улицах.

Я шагала по земляной дороге и думала о своем. О Луне, которая зависла круглым медальоном -желтая и пухлощекая. О том, что по мужу почему-то почти не скучаю. Нет, когда-то я очень любила своего

Владислава. Но со временем что-то сломалось в нашем сложном механизме под названием «семья». Что-то надтреснуло.

Я по-прежнему опиралась на Владислава. Но больше не чувствовала к нему той страсти, той любви, что была раньше.

Впрочем, сотни семей так живут. И ничего. Зато подарил мне моего Клим.

Влад

Сынишку я просто обожала, до какой-то одержимости. Иной раз просто прижимала к себе и замирала. С ощущением «мое родное».

Луна подмигнула с неба, и я вырулила из пожарного проезда в поле. Трава вымахала выше моего роста. Я свернула по дороге, намереваясь сделать петлю и выйти к дому с другой стороны, когда справа почувствовала движение. Резкое, внезапное и какое-то странное.

Я быстро огляделась. Никого.

Плотные кусты вокруг нескольких берез словно чуть покачивались в окружающем мраке. Мне почудился мощный мужской силуэт.

Я взгляделась в темноту. Да

нет, ерунда все это. Глюки.

Я торопливо двинулась дальше и увидела двух алкашей, которые нагло мочились в проулке между заборами.

- Эй! Здесь не общественный туалет! Имейте совесть! Заправьте-ка свои шланги в штаны!

Мужики с красными рожами, пошатываясь, двинулись в мою сторону. Я прибавила шаг.

- Ну ты, шалава! Давай-ка, мы покажем тебе свои шланги! - окликнули сзади хриплым и неприятным голосом.

Я двинулась быстрее. Но у алкашей, оказалось, еще были силы преследовать. Я побежала, но один из мужиков обогнал, и я почти врезалась в него. Притормозила и сзади пахнуло едрым запахом перегара.

- Ну что, красотка! Посмотришь на наши шланги? - оскалился мне в лицо краснорожий в мятой рубашке и грязных на коленях брюках. Меня

обдало тошнотворным запахом перегара.

Я принялась суматошно оглядываться и вдруг услышала рычание. Нет, правда, самое настоящее рычание... Так медведь рычал в зоопарке.

Алкаши испуганно огляделись. А затем случилось нечто невероятное.

Быстрая тень раскидала мужиков по земле, и те понеслись куда подальше. Я вгляделась в темноту. Тень едва просматривалась, но казалась удивительно знакомой.

- Ты кто? - дрожащим голосом спросила я.

Ответа не последовало. Я рванула что есть мочи к дому, не глядя под ноги. Больше того! Оборачиваясь, чтобы убедиться, что меня никто

не преследует.

И по закону подлости споткнулась. Полетела лицом вниз. Смачно так, со всей скорости. А затем оказалась поймана. гигантской лапой. Мохнатой

гигантской лапой с когтями больше похожими на кинжалы?

Я аж вздрогнула, и меня выпустили.

Я мягко приземлилась на руки и развернулась. Медведь? Нет, правда. Медведь!!!

Этого просто не могло быть! Но надо мной навис гигантский бурый

медведь и пялился так, словно что-то замышлял.

Я медленно поползла назад, затем быстрее, а затем еще быстрее. Уже вообще ничего не соображая. Откуда тут медведи? Из ближайшего леса? Да они там отродясь не водились! Мы же не в тайге!

Мы в центре города! И лес у нас городской.

Лисы - пожалуйста, местами, может, даже и зайцы. А волки и медведи - бред же.

Даже не знаю почему я не заорала. Крик так и рвался из горла, но не выходил. Словно связки парализовало. Я открывала и закрывала рот и

продолжала ползти, не сводя глаз с гигантского монстра.

Нет, я видела медведей в зоопарке. Но там они были не такие огромные, не такие клыкастые и не такие. свободные.

Зверь принялся встал на четыре лапы и рванул за мной. Я замерла, сложилась в позе зародыша и уже не дышала. Почти завидовала тем алкашам, что умудрились так вовремя унести ноги.

Все тело била мелкая дрожь. Мышцы свело судорогой. Больно, черти

полосатые!

Я услышала рядом рваное дыхание зверя. Горячий воздух вырывался из его пасти и оседал на моем лице. Испарина покрыла лоб. Странно, но обычно у зверей в зоопарке из пасти пахло весьма даже неприятно.

А у этого... совсем нет.

Почудилось даже, что из клыкастой пасти монстра пахнет хвойной зубной пастой? Боже! И о чем я только думаю?!

Вот сожрет меня и будет пахнуть моим мясом. Прямо из пасти.

Зверюга!

В лобок уткнулся влажный нос. Я вскрикнула и затихла, боясь пошевелиться. Послышалось низкое утробное рычание, а затем я ощутила движение. Задрожала, вжала голову в плечи ожидая чего угодно. но внезапно запах зверя пропал. Изменился, причем сильно.

Я вдруг поняла, что хорошо различаю эту разницу запахов. Больше того, вокруг появилось множество других.

Откуда-то издалека и спереди тянуло костром. Наверное, топили баню. Примятая трава пахла свежестью и мятным соком, с соседнего газона сильно несло мальвами. Хотя прежде я думала, что эти цветы практически вообще не пахнут.

Как ни удивительно, но сосредоточенность на новых ощущениях, немного сбавила градус моего ужаса. Я перестала дрожать и даже нашла в себе силы посмотреть, что же творится вокруг.

Приоткрыла один глаз, другой и увидела нависшего над собой мужчину. Огромного незнакомца с дороги с ярко-голубыми глазами. Абсолютно голого, так сказать, со шпагой наголо и в полной боевой готовности.

Я не видела этого в полутьме, но очень хорошо чувствовала, потому

что нас разделяло слишком маленькое расстояние.

Ладони, размером с садовую лопату каждая, уперлись в землю возле

моих висков.

Почти синие в темноте глаза буравили, чувственные, резко очерченные

губы слегка припухли.

Чего он хочет? Убить меня? изнасиловать? Может, у него, это самое. Гон?

Я в ужасе пялилась на незнакомца, понимая, что он. нечеловек. оборотень, зверь в облики мужчины. И сделать он может все что угодно.

Человеку-то не всегда можно доверять ночью, на пустынной и безлюдной дороге. Вот как здесь. А медведю в облике человека.

Мужчина надсадно втянул воздух возле моего лица и задышал еще тяжелее. словно ему на спину лошадь свалилась.

Даже в темноте я видела, как бугрятся мышцы синеглазого и заострились скулы. Шарики желваков катались по ним туда-сюда, как заведенные.

Он злился? Нервничал? Собирался убить меня за то, что узнала его секрет?

Боже! Я не хочу умирать! Уж точно не так... На сырой земле, даже не

повидав сына.

Я шмыгнула, и незнакомец наклонился чуть ближе, всматриваясь в мое лицо. Я очень хорошо чувствовала, что он заведен. Ну прямо как будто

мы собираемся. здесь, на земле

заняться чем-то непристойным.

Я настолько опешила, что заорала в голос. Мужчина подскочил, как ошпаренный, а я бросилась дальше, к дому. Оставалось совсем немного. Я перепрыгнула через порог калитки, заперла ее и едва дыша, заскочила

за толстую металлическую дверь

коттеджа.

Прислонилась к ней спиной и сползла вниз.

Боже! Я не сплю?

Они, что, существуют?

От ужаса у меня в горле пересохло. Сдавленные рыдания рвались наружу, словно я боялась, что более громкие привлекут зверя.

Читая книги фэнтези, я вечно недоумевала - почему героини не считают себя ненормальными, не идут к психиатру и не пьют успокоительные горстями после встречи с городской нечистью.

Например, с оборотнями. Уж слишком спокойно они реагировали.

И вот я какое-то время буквально металась по дому от страха. То убеждала себя, что спятила и пора бы ехать в психушку, то щипала за бедра, то хватала сотовый, чтобы позвонить мужу и убедиться, что не сплю...

А затем, вдруг резко наступило какое-то просветление. Или окончательное безумие? Я еще не решила.

Да. Они существуют. Это правда.
Я будто всегда это знала.

Включилась какая-то генетическая память. И я поняла, что не сплю, не сбрендил и никаких галлюцинаций у меня не было.

Вербер. Он вербер!

А поселок, который примыкал к нашему - наверное, поселок для таких же как этот верзила?

Боже! Надеюсь, мы больше не встретимся?

Что
вообще тут делал? На нашей улице?

ОН

Зачем следил за мной? Почему не напал? Почему он выглядел таким... эм... неудовлетворенным?

Вопросы множились, роились в голове и совершенно сбивали с толку.

Я сходила на кухню, выпила чаю с пустырником, а потом еще с валерьянкой. Затем выглянула в панорамное окно, дабы удостовериться, что мохнатое чудовище не бродит возле дома.

Что ему наш забор? Так, лист картона.

Одним ударом - свалит, одним росчерком когтей - разрежет надвое.

Паника потихоньку улеглась.

Ладно. Оборотни живут в нашем мире. Как в фильмах фэнтези.

Рядом

с людьми. Они поселились в

примыкающем к нашему поселке.

Что ж. судьба такой. Как говорится в известной цитате. Будем надеяться и верить, что я больше не встречу ни этого верзила, ни его медвежью версию.

Бррр...

А мужик-то, и правда, шикарный!

Нет, ну тело у вербера было что надо. Если забыть о том, что он совершенно ничем не прикрылся, даже когда я на него посмотрела. И даже не пытался спрятать свое приподнятое настроение.

Плечи широченные, при этом узкий таз и талия, кубики пресса. А бицепсы. И он выглядел поджарым. Не так, как я воображала верберов из фэнтези. Грузных, с небольшим, но животом.

Не-ет! У этого на теле ни капли жира!

Реальный брутал! Вернее, нереальный брутал!
Боже!

О чем я только думаю!

Мне бы переживать, что раскрыла тайну оборотней. А это значит, что я в опасности. Вряд ли они счастливы, что обычная женщина про них

узнала. И вряд ли позволят мне спокойно ходить по городу.

Хотя. Может мне удастся убедить их, что я никому ничего не скажу?

Да-да! Надо просто их убедить! Да и кто мне поверит? Кроме Наполеона

и Петра первого в психушке?

Ну правда же, бред!

Надеюсь, они и это смогут понять.

Если и попытаюсь кому рассказать: близким, прессе, соседям, в лучшем случае решат, что- прикалываюсь. В худшем - вызовут медбратьев, пока я сама не начала кусаться и воображать себя оборотнем.

Если они так долго скрывались, уж, наверное, и это знают! Не дураки же!

И все-таки будем надеяться, что наши дорожки больше не пересекутся. Боюсь, мне не хватит успокоительных на новое randevu.

Может, оборотень подумает также, как я. Что мне нет смысла кому-то что-то рассказывать. Провести оставшуюся жизнь в дурке - не самая приятная перспектива.

Я еще немного послонялась по дому, и, наконец-то, легла спать.

Хорошо, что Клим у няни. Мелькнула последняя мысль, перед тем как я уплыла в царство Морфея. А то перепугался бы до смерти.

Сынишка от собак-то шарахался. Не то чтобы боялся - но опасался, не

доверял.

А тут медведь!

Причем самый большой из всех, что я видела в сравнении с человеком! Даже если считать фильмы про живую природу и зоопарки.

Феликс

Она была близко, совсем близко. Пахла свежестью и немного чем-то сладким. От ее волос тянуло каким-то шампунем. Слишком синтетическим. Но даже этот запах показался верберу приятным. Он вдыхал

ее аромат, и не мог отпустить.

Все внутри вопило «Моя». Забери и неси к себе в дом! Вот же она

- пара! Та, рядом с которой сердце заходится, и дышать становится трудно.

А тело... тело враз готовится к занятию любовью...

Когда он еще так возбуждался? Быстро, резко и вдруг?

Феликс

знал ответ. Никогда. Ни разу в своей длинной жизни.

А еще она видела его медведя.

Феликс не знал, что делать, когда оказался сверху, прямо над ней, и желание захлестнуло. Вербер боролся с собой, стараясь отступить. Иначе чем он лучше тех алкашей? От которых бросился спасать нэнги и сам попался в плен ее чар.

Они ведь тоже ее хотели. И тоже не спрашивали согласия. От желания боль разливалась внизу живота и в паху ныло.

Хотелось избавиться от этой боли, от этого невыносимого ощущения. Соединиться с ней, наконец! Дать волю инстинктам, которые вопили: «Делай! Делай! Делай! Она - твое продолжение! Она

- твоя пара! Она - твоя женщина!»

Что

его остановило?

Наверное, ее расширившиеся от ужаса глаза и крик... Словно Феликс

еще хуже тех мразей.

Оборотня аж передернуло. Он отскочил и нэнги рванула прочь.

Феликс пригнулся к земле и наблюдал - куда она побежала. Зверь внутри недовольно рычал. Охотничьи инстинкты встали на дыбы и дополнили все остальные. В крови бродил жуткий коктейль из желаний, жажды погони и еще не развеявшегося адреналина, после того, как увидел, как алкаши обступили его пару.

Оборотня аж потряхивало.

В голове гудело, сердце колотилось как сумасшедшее. Пару раз он почти

сорвался с места.

Потому что догнать ее, схватить и забрать - вот что стало сейчас смыслом его существования. И вербер отчаянно боролся с собой. Так, как еще никогда в жизни.

Нэнги припустила, и вербер следил, чтобы она снова не споткнулась.

Но женщина теперь бежала так, словно за ней черти из ада гнались. Неужели он настолько ее напугал?

От этой мысли стало не по себе. Во рту разлилась горечь, в голове помутилось от внезапного приступа ярости.

Да что он ей такого сделал-то?

Спас от тех мразей. И разве хоть пальцем тронул?

Тронул. Поймал, когда она падала. Но ведь больше ничего не предпринял.

Зачем она так?

Какая-то обида разливалась внутри, и тело оборотня вновь напряглось. Желание не отступало, не остывало. А вид убегающей нэнги пробуждал охотничьи инстинкты вербера. Да еще ко всему этому теперь примешивались досада и злость. Он ведь ничего плохого ей не сделал! Не хотел! И не собирался.

Он бы никогда. Ни за что. Легче себе самому навредить. чем ей, своей паре.

А она несется прочь так, словно ничего ужасней в жизни не видела!

Причем даже не от медведя, от человека-вербера!
Значит.

Это может означать только одно.

Феликс сглотнул. После встречи с оборотнем, с равным себе, в нэнги вполне могли пробудиться обостренные чувства двусущего.

Она могла разглядеть его. Всего. И испугаться. Как пугались другие женщины, которых особенность Феликса приводила в смятение. Тем более, что именно сейчас, когда он так возбужден, что дальше просто уже невозможно, она очень хорошо бросалась в глаза.

Вербер зарычал: утробно и зло, и вперился взглядом в удалившуюся фигурку нэнги. Она перепрыгнула через порог калитки и с гулким звуком захлопнула ее. Звякнул замок. Феликс зарычал вновь.

Сорвался, бросился следом, в два прыжка очутился возле забора. Мог перемахнуть его или просто смять металлическую гармошку, как лист бумаги...

Щелк... Нэнги открыла замок в двери дома.

Вербер прыгнул, перемахнул забор, ни о чем не думая, забыв, что он уже человек и совершенно голый. Приземлился на руки и ноги, в привычном положении. Не зря же служил в спецназе.

Дверь закрылась перед носом Феликса и за ней послышались сдавленные рыдания, полные ужаса и паники.

Перепугалась, значит?! Так ужасно, что бежит сломя голову. Хотя он. он не хочет ничего плохого. Наоборот, пошел охранять эту дурочку, которая вышла из дома в такое время и в такую темень. Да еще зачем-то полезла к пьяным вдрызг мужикам, что справляли нужду у забора.

Замечание им сделала! Праведница! Вербер едва не порвал гадов в ключья, когда те предлагали показать свои «шланги» нэнги. Вырвал бы с корнем, к чертям собачьим. Еле сдержался.

Алкаши, наверняка, и не вспомнят, что с ними случилось. Слишком они были уже «хорошие». По этому поводу вербер не сомневался. Хотя сам не понял, в каком виде кинулся защищать нэнги - в человеческом или в зверином. Все смешалось в момент, когда рванул защищать свою пару. Все перепуталось.

Все перевернулось внутри и снаружи. Он не помнил, в какой момент обратился. Но в том, что пьяные мужики решат, что им померещилось - даже не сомневался. В таком состоянии и дракона и демона увидеть можно. Не то, что медведя.

Но она. она. она.

Феликс до последней минуты надеялся, что в нэнги проснется память предков. Она поймет, что оборотни также реальны, как машины, компьютеры и строительные краны. Такое случалось, Феликсу рассказывали. Вроде бы один из верберов другого племени встретил нэнги. И та узнала его даже в виде человека. Включилась генная память или вроде того.

Теперь она - часть племени. Вышла там за кого-то замуж.

А эта... увидела его зверя и давай шмыгать носом и трястись. Она боялась! До панического стука сердца - он до сих пор гремел в ушах Феликса. И до нечеловеческого крика.

Не вспомнила. Не поняла.

Не включила генную память.

И

что теперь делать?

Феликс огляделся.

Небольшой участок, стол для шашлыков, от которого еще несло уже кислым маринадом. Стулья, с чужими запахами. Не-ет! Тут пахло не только нэнги. Острый нюх оборотня хорошо улавливал и другие запахи.

Слабый, детский, немного сладковатый. Видимо, тот еще сладкоежка. Феликс улыбнулся, представляя себе маленького нэнги и даже не думая, от кого его женщина родила ребенка. Но в эту минуту уловил и другой запах. Тяжелый, насыщенный, мужской.

Неприятный. Будь Феликс в зверином обличье уже вся шерсть встала

бы дыбом. Он почти ощущал, как

загривок поднялся.

Человек? Да ладно! Нэнги могла найти равного себе, а выбрала человека?

Или не совсем?

Вербер приблизился к большому столу, рядом с двумя елями.

Пушистые лапы деревьев склонялись над столом полочками.

Принюхался.

Нэнги - она и есть нэнги.

Все у нее не как у других оборотней. Все как-то. нелогично, неправильно.

Мужчина должен отдавать женщине часть своей ауры. Потому, что

мужчина должен быть в семье альфой. У двусущих иначе никак!

Это выходит инстинктивно, сама природа так предусмотрела.

Но

это же, твою мать, нэнги!

Она давала ему часть своей ауры, чтобы делать сильнее, не давать быстро

стариться. А это значит. она его любит?

Феликс зарычал, обратился и едва не заревел на луну, которая как раз
показала из-за облаков свое круглое лицо.

Зверь снова рвался убивать. Ворваться в дом, растерзать, разорвать
на части соперника.

Не думая, лишь подчиняясь инстинкту. Он должен забрать свою пару, отвоевать ее! О том, что решит или скажет нэнги, Феликс сейчас думал в последнюю очередь. И быстро это осознал. Человеческие мысли прорезались сквозь звериные инстинкты. Феликс обратился вновь и успел спрятаться за елями, когда нэнги, будто учуяв его, выглянула в панорамное окно.

Ее бледное лицо выглядело таким... испуганным, ошарашенным и...
напряженным...

А где этот ее человечиска? Зассал?

Феликс прищурился, изучая комнату за нэнги. Вернее, холл, с дверями в разные комнаты.

Нет, он не видел никого кроме своей женщины. Но с ней точно жил
мужчина. К сожалению.

Нэнги ушла от окна, а Феликс нашел место на ее участке, которое из
окон совсем не просматривалось. Притаился и ждал.

Чего? Он и сам еще не осознавал.

Но уйти от своей пары, теперь, когда выяснил, что у него есть соперник. Было выше сил вербера. Хотя благоразумие, всегда свойственное Феликсу, вопило, что вламываться в чужой дом, тем более, ночью - далеко не самая лучшая идея.

Он даже забыл о том, что совершенно голый. И то самое, что так напугало
нэнги, теперь тоже прекрасно видно.

Почему это он должен уходить от своей пары? Из-за человечиски, который ему в подметки не годится? Ну уж не-ет!

Никакой смертный не заберет у Феликса пару!

Зверь рычал внутри, требуя своего и мужское нутро вербера говорило
о том же.

Он не может отступить от своей женщины из-за какого-то человечки! Да ни за что! Вначале пусть покажет какой он мужик! Докажет, что мужик, в принципе!

А там. там еще подумаем.
Алена

Небо окружало меня, как море во время купания. Голубое и какое-то
приветливое. Мое. небо. Родное.

Белые облачка призрачными каравеллами уплывали вдаль.

Легкие пальцы ветра расчесывали волосы, гладили лицо, массировали тело...

Я. летела? Лечу?

Я ощутила за спиной крылья и оглянулась. Огромные, призрачные, словно сотканые из света и тени, они рассекали воздух, оставляя за собой золотистый след.

Я чувствовала себя как рыба в воде. Вот именно так и никак иначе.

Небо манило, простиралось от горизонта к горизонту, и словно бы предлагало путешествие. Туда, вперед, в неведомое.

Я расслабилась и летела. Не думая ни о чем. Упивалась свободой,
полной
и безбрежной.

Вот только что-то справа привлекло внимание. Я оглянулась.

Светлые с рыжиной вихры, вздернутый курносый носик и не по годам крепкое мальчишеское тело. Такие же, как и у меня, крылья за спиной, только отливающие красным.

Боже! Как хорошо! Клим улыбался своей гагаринской улыбкой. Я такой больше ни у кого не видела. Только на снимках первого космонавта. Мой маленький звездолетчик!

Мы прибавили скорости, пронеслись над лесом, окружающим родной поселок, рассекали несколько облачных замков, и. вдруг пошли на снижение. Зачем? Почему? Я не думала.

Но внизу мельницей размахивал руками муж.

Влад словно звал нас на посадку, и мы послушались.

Я огляделась, ища удобное место, чтобы приземлиться.

В поселке не хотелось бы. День, солнце. Увидят еще. Я почему-то понимала, что это плохо. Хотя это ведь мой сон! Мой собственный! И все тут должно происходить по моим правилам. Но нет, нет и нет.

Правила и законы задавал тут кто-то другой.

Я остановилась на прилеске, за большой бетонной стеной. Там никто не увидит. А как затем перелезть через стену, мне даже и в голову

не пришло. Я кивнула Климу.

Мы спикировали, и начали резко снижаться. Влад побежал навстречу. Я сосредоточилась на ногах. Нужно мягко приземлиться, как после прыжка с парашютом и не пытаться выпрямить ноги. Наоборот, спружинить коленями. И если поведет, повалиться на мягкую землю.

Я внимательно смотрю, чтобы под стопу не попал камушек. Раз, - и я стою на земле, два - и слегка заваливаюсь в бок. Не падаю, удерживаясь на руке. Выпрямляюсь, ища глазами мужа и сына.

Клим весело хохочет неподалеку, а вместо Влада рядом с ним. синеглазый вербер.

В тонкой футболке, под которой бугрятся мощные мышцы и спортивных брюках.

Он приобнимает моего мальчика за плечи и улыбается.

Я ошарашенно озираюсь и ничего не могу понять...

Вербер подходит и целует меня в губы. Я чувствую его вкус, его настойчивость и его напор.

Горячий воздух врывается в губы вместе с медвежьим дыханием. Становится одновременно странно, жарко и даже. приятно?

Губы словно иголки покалывают.

Я дергаюсь и просыпаюсь.

В полутьме комнаты словно какое-то движение.

Я ошарашенно всмотрелась вперед, и почудилось - возле окна плечистая

фигура. знакомая. похожая на.

Бред? Или явь? Я все еще сплю?

Я опять ущипнула себя. Ойкнула - на бедре уже появились синяки.

Я откинула одеяло и посмотрела. Да уж. Красота! Четыре больших

синих гематомы. Нет, я не сплю и не
брежу.

Я ощутила рядом движение. Вся поежилась и приготовилась к худшему. Резко вскинула взгляд и посмотрела туда, где, как мне показалось, мелькнула мужская фигура.

Феликс

Феликс убеждал себя, что нужно уйти. Причем, как можно скорее.

Потому, что соблазн слишком велик. Нэнги рядом, совсем близко.

Однако вербер не смог удержаться. Впервые в жизни железная воля и нерушимый самоконтроль отказали. Осталось лишь стремление.

Заглянуть к нэнги, хотя бы одним глазком.

Убедиться, что она в порядке. Не впала в истерику, не плачет от ужаса, не забилась в угол от паники.

Сердце заходилось от мысли, что это он всему виной. Напугал, заставил

спасаться бегством...

Защитник, чтоб его!

Надо удостовериться, что с нэнги все хорошо. Без этого он не сможет уйти.

Феликс легко вошел в дом. Дверь была не заперта на замок. На эмоциях, нэнги совсем забыла об этом.

Внутри дома запах другого мужчины чувствовался еще сильнее. Мускусный, неприятный, насыщенный. Все инстинкты Феликса вопили о жажде крови. Даже перед глазами темнело от ярости.

Он ее. Уж точно они не в шашки по ночам играли, раз родился ребенок.

В их паре, она - альфа, раз сын тоже нэнги. Так зачем же ей этот слабак?

Не может она не понять, не почувствовать, что Феликс. А что он?

А он ради нее убьет или умрет!

Ни один человечиска не способен на то, что может сделать оборотень

ради своей пары. Ни один! Никогда!

Ни за что!

Феликс осторожно поднялся по лестнице, вошел в спальню, готовый к любой реакции мужа нэнги, если тот все-таки дома.

Набросится - вербер продемонстрирует, кто тут мужчина. Потребуется уйти - он попросит ее решить, кто лучше. И покажет, докажет, убедит.

Из кожи вон вылезет, чтобы она его выбрала.

Феликс даже не думал, сколько лет нэнги в браке, какие у них с мужем отношения. Не думал о том, что он с этой женщиной даже не знаком. по-человечески.

Снова все внутри вербера переворачивалось, закипало, бурлило, как зелье в ведьмовском котле. Желание, от мысли что она голая, теплая, сонная. Такое что все мышцы сводило и в паху тянуло и дергало болью. Ярость, что рядом с ней этот недомерок. И ядовитая желчь во рту от мысли, что она опять его испугается.

Испугается того, что многие верберши считали лучшей стороной Феликса.

И не только верберши, но и человеческие женщины тоже.

Феликс бесшумно вошел в спальню, жадно глотая запах нэнги и почему-то не чувствуя, чтобы мужской запах усилился. Он присутствовал, но оставался слабым, поверхностным.

Может Феликс просто так остро воспринимает аромат пары? Его тело уже было готово ко всему в постели и вне ее. Может это из-за возбуждения?

Жар лился по венам Феликса, как раскаленная лава, каждый миллиметр кожи покалывало, губы и горло враз пересохли.

Оборотень тяжело втягивал густой, вязкий воздух. Дверь, порог... спальня, кровать...

Вот она. Одна.

Он выдохнул, потому что убийства - это не то что приветствовал Феликс.

А если бы мужик нэнги напал, атаковал, да просто агрессивировал - вербер мог не сдержаться. Гремучий коктейль эмоций, чувств и желаний был слишком силен.

В обычном разговоре Феликс сдержался бы. Оскорбления, возмущения, ор - это все мелочи. Но если человек хотя бы замахнется.

Он не был уверен, что остановится. пока этот смертный еще жив.

Где-то на границе сознания, Феликс осознавал, что это - худшее, что может случиться. Что он сам толкал себя на этот эшафот, и даже уже веревочку приготовил. намылил.

Нэнги еще мыслила, как человек, не могла переключиться. Не сработала встреча с себе подобным, как вполне могла бы сработать.

А люди. Люди могут долго не прощать расправу над близкими. Даже тем, кого очень любят. Даже если все случилось на инстинктах, без умысла и плана. А полюбит ли она Феликса?

Вербер потрянул головой. Да что вообще за дикости лезут ему в голову? Это в древности оборотни дрались до смерти за свою пару. С любим, кто посмеет на нее покуситься. Смертный, другой оборотень - неважно. Либо уходи с дороги, либо дерись, как мужчина.

Но сейчас, сейчас-то другие времена. Вот только дремучие инстинкты
двусущих все равно толкали на безумства.

Хуже всего, что у нэнги нет пары. Вернее, есть, но лишь у самцов. Природа поглумилась над этими оборотнями. Мужики страдали, желали, сходили с ума. А женщины. выбирали, как человечки. Возможно, поэтому этот вид так легко ассимилировал и смешался со смертными.

В чем-то они были похожи.

И может именно поэтому мужчины нэнги так часто заводили семьи
с женщинами других видов
оборотней и человечками. Если, конечно, эти драконы знали кто они и владели второй ипостасью. Попробуй найди себе пару собственной расы, если их остались считанные единицы и далеко не все они предпочитают двусущих!

Феликс принялся. От запаха спящей нэнги голова тотчас пошла кругом. Он словно враз опьянел. Совершенно. И уже ничего не соображал. Застыл, жадно вдыхая ее аромат, не в силах сдвинуться с места. Даже шага не в силах сделать.

В тот момент он не думал, что нэнги может проснуться и снова перепугаться до смерти. Вызывать полицию, наконец. Естественно, он сбежит.

Но зачем, зачем так пугать ее
второй раз за одну ночь?

Да уж какие там разумные мысли, когда у Феликса оставались только инстинкты! Он не обернулся каким-то чудом. Наверное, лишь потому,
что хотел быть в спальне нэнги
именно в образе человека.

Он сам не понял, как приблизился к изголовью кровати, словно зачарованный, любясь своей парой. Инстинктивно подался вперед, ближе к ней. И, опомнившись, схватился за первое, что подвернулось под руку. Словно пытался очухаться, остановить себя, урезонить.

Скрипнула спинка кровати, так сильно сжал ее вербер. И сама кровать
чуть подвинулась. Раздался скрип
и... нэнги открыла глаза.

Алена

Я протерла глаза и снова вгляделась во тьму.

Встала и рывком свернула жалюзи, впуская в спальню белесый свет луны и фонарей. Воздух в комнате посерел. Ярким оранжевым глазом
мигнул с неба Марс.

Я чувствовала рядом движение, но обернуться боялась. Ужас стянул горло удавкой спазма, ледяная волна прошлась вдоль позвоночника.

Тишина окутывала. Я почти слышала чье-то рваное дыхание, но не
могла заставить себя повернуть голову.

Казалось, воздух вокруг завибрировал. Послышалось слабое рычание: утробное и ужасно знакомое. Едва различимое в звенящей тишине ночи.

Взз. Муха пролетела над левым ухом.
Может мне только почудилось?

Тяжелый вздох разорвал тишину. Я пошатнулась, и повернулась.
Почудилось
- тень мелькнула прямо рядом со мной.

Буквально в шаге, а то и еще ближе.
Тень
юркнула в полумрак
коридора.

Я крутанулась и двинулась к выходу из спальни, последовательно включая свет во всем доме. Пальцы дрожали, в голове билась одна мысль: «Он пришел убить меня, чтобы не раскрыла тайну оборотней». Все разумные доводы куда-то испарились.

Если пришел убить, то почему не убил? Ведь я была сонная, полностью в его власти?

Зачем сейчас прячется в тень? Почему не набросится и не покончит со мной?

Нет, мыслить разумно, рационально и адекватно я оказалась попросту
не способна.

Я вприпрыжку спустилась по лестнице, перемахивая через две ступеньки. И как только в сонном теле нашлось столько силы. Казалось, движение в доме не прекратилось. Я рванула к дверям, будто охотничьи инстинкты резко обострились и работала интуиция. Хотя какие охотничьи инстинкты у человека? Уж я-то однозначно не зверюга!

Дом резко наполнился запахами. Я аж захлебнулась от их обилия. Из кухни пахло плесенью и кислым молоком. Мерзко так, что хотелось чихнуть. И еще вареньем. Вишневым, из маленькой плотно закрытой баночки.

Из ванной жутко несло старым грязным бельем. Я бросилась туда и запихала все в стиральную машинку. Захлопнула крышку, налила порошка
и запустила...

Едкий запах стирального порошка вытеснил ужасную вонь застоялого
пота.

Уф-ф. А то меня уже чуть не вырвало.

Даже ком подкатился к горлу и начался слабый кашель.
Фу-уф.

Из спортивной комнаты жутко несло ржавчиной и металлом. Ах, да. Гири Влада.

Почему я так остро все это ощущаю?

Я огляделась и вдруг осознала, что движения в доме больше не чувствуется. Прислушалась. Тишина окутывала мое одинокое жилище. Полная. Звенящая. Но спокойная.

Не такая напряженная как в спальне.
Я поднялась к панорамному окну.

Вгляделась во двор и тихо ахнула.

Зрение так обострилось, что я различала дальние ветки малины за сеткой-забором, что разделяла наш участок с соседским. Очень далеко, в самом конце пожарного проезда стояли две красные спортивные машины. У одной на водительском сидении лежал чей-то забытый смартфон и время от времени мигал. На одном из самых крайних

участков сиротливо жался к забору велосипед. С сине-желтым гудком
и

немного потертым коричневым кожаным сиденьем.

Еще дальше - там, где кряжистые коттеджи сменялись прямоугольниками высоток, тянулся к небу подъемный кран. И я отчетливо различала, что в кабине крановщика лежит красная куртка. Даже клепки на ней - и те видела...

В одной из высоток за полупрозрачной занавеской и тюлем с ажурным затейливым рисунком, похожим на морозные узоры на окне, располагалось большое кресло. В нем, спиной к окну и лицом к телевизору сидел лысый мужчина.

А в небе. в небе. где-то над центром города. летел вертолет?
Да-да!

Он самый!

Новенький такой, красивый, словно игрушечный!
Боже!
Почему я все это вижу?

Или я все еще сплю и это продолжение странного сна про полет и прочее?

Может и присутствие в доме кого-то третьего, возможно, вербера, мне тоже пригрезилось?

Я собиралась снова себя ущипнуть и уже дотронувшись до бедра, дернулась от боли. Мда. Только травмы, а толку, увы, никакого.

Внезапно краем глаза я уловила движение. Резко обернулась и увидела большую тень в другом конце пожарного проезда. Она рванула куда-то, уперлась в тупик, вдруг мелькнула в небе и. пропала за чужим забором из желтого камня.

Вербер? Да не может этого быть! Он ведь не газель, чтобы перемахнуть

через подобный забор. Или

все-таки.

Да нет. Это все глюки. Я перенервничала, перетрухнула, перепила успокоительных. А кто бы не перенервничал и не перетрухнул, столкнувшись воочию с медведем-оборотнем? Тут и не алкоголики обмочились бы.

Вот и мерещится всякое.

Брр.

Я спустилась вниз, выпила крепкого чая. И несмотря на это, вернувшись в постель, вырубилась, едва голова коснулась подушки.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litnet.com/ru/book/para-dlya-alfy-medvedei-b306567>